

Бай Мэнсин потрясла головой, смутно размышляя: неужели она и вправду была такой глупой? Почему никак не могла понять очевидного?

— Старший брат! — Юэ Юньцяо с трудом перевела дух и, преодолевая слабость, поползла к Хо Чунсяо.

Он был главной целью Бай Чунъяня, почти вся его духовная энергия была вытянута, и теперь он находился на грани смерти. Видя его состояние, Юэ Юньцяо не смогла сдержать слез, ее сердце терзала невыносимая тревога. Почему учитель до сих пор не пришел? Неужели и передающий нефритовый талисман был заблокирован? Что же делать? Если помощь не подоспеет, старший брат...

Из комнаты снова донесся тихий вздох:

— Больше медлить нельзя. Подумать только, какими способностями обладают мастера стадии Превращения Божества! Мой иллюзорный массив может сдерживать их лишь недолго, боюсь, дядя Чанлин уже что-то заподозрил...

— Тогда...

— Вторая девчонка, неси сюда зонт Инь-Ян, — произнес Бай Чунъянь.

Бай Мэнцзинь удивленно подняла голову:

— Я?

Бай Чунъяню не пришлось повторять приказ. Гуань Мовэнь взмахнул рукой, зонт Инь-Ян слетел с дерева Хуанцюань и оказался в ее руках:

— Иди! Разве не ты говорила, что готова изучать магическое искусство? Или теперь испугалась?

Встретившись с его угрожающим взглядом, Бай Мэнцзинь беспомощно ответила:

— Хорошо...

Она обхватила зонт. Белоснежный купол, угольно-черная внутренняя сторона и рукоять, сделанная из костей существ реки Минхэ — ледяное, зловещее прикосновение было точно таким, как в ее воспоминаниях.

Наконец-то он у нее.

Бай Мэнцзинь опустила голову и медленно направилась к домику. Дверь со скрипом распахнулась. Бай Мэнлянь, наблюдая за тем, как она шаг за шагом приближается, в отчаянии

воскликнула:

— Вторая сестра! Ты действительно собираешься помогать злодею?

Юэ Юньцяо, выплюнув сгусток крови, добавила:

— Младшая сестра Бай, в прошлый раз ты помогла нам найти призрака-слугу, неужели теперь сама хочешь стать его призраком? У него недобрые намерения, он не пощадит тебя!

Хо Чунсяо, с трудом переводя дыхание, прошептал еле слышно:

— Госпожа Бай, он... он столкнулся с препятствием при выполнении техники. Он зовет тебя внутрь, чтобы сделать центром массива. Не поддавайся...

Бай Мэнцзинь остановилась, переводя взгляд с него на Гуань Мовэня, словно не зная, кому верить.

Гуань Мовэнь, спрятав руки в рукава, с улыбкой произнес:

— Если вторая барышня не хочет идти, тогда пойду я. В конце концов, это всего лишь зонт, не обязательно, чтобы его принесла именно ты. Но если ты не войдешь, то разделишь их участь.

Бай Мэнцзинь опустила глаза, посмотрела на четверых умирающих и, наконец, шагнула внутрь.

В комнате Бай Чунъань сидел, скрестив ноги, все в той же вальяжной позе, с развешивающимися широкими рукавами, однако теперь он был окутан густой магической энергией. Даже его зрачки стали совершенно черными — зрелище было куда более пугающим, чем вид любого мага.

— Дядя... дядя-предок...

— Послушное дитя, — улыбнулся Бай Чунъань. — Держи зонт и встань рядом со мной.

— Слушаюсь...

Бай Чунъань схватил ее за руку и внезапно сжал, высвобождая поток магической энергии.

— А-а! — вскрикнула от боли Бай Мэнцзинь.

Магическая энергия всего массива пришла в движение, снова образовался водоворот, но на этот раз его центром стала она. Зонт Инь-Ян резко завращался. Хотя его кости были в ее руках, купол крутился с бешеной скоростью. Духовная и магическая энергии столкнулись на

поверхности зонта и хлынули в тело Бай Мэнцзинь, разрывая ее меридианы.

Яростная энергия преобразовывалась внутри нее, и благодаря природной близости тел кровных родственников, она, достигая Бай Чунъяня, теряла свою губительную мощь и становилась мягкой. Бай Чунъянь принялся стремительно формировать магическое ядро.

— Вторая сестра! — не выдержала Бай Мэнлянь.

Все кончено. Удастся ли дяде-предку задуманное или нет, она обречена. Как обычный практик может выдержать такое воздействие магической энергии?

В этот момент в глазах Бай Мэнцзинь внезапно блеснул свет. Зонт в ее руках на мгновение замер, а затем резко начал вращаться в обратную сторону!

Все потоки энергии, которые до этого через нее передавались Бай Чунъяню, теперь потекли вспять. Они слой за слоем начали отделяться от его магического ядра и вливаться в нее!

Бай Чунъянь резко открыл глаза и с изумлением посмотрел на Бай Мэнцзинь:

— Ты...

Он попытался остановиться, но обнаружил, что зонт уже запущен, и остановить процесс невозможно. Массив, на создание которого он потратил десятки лет, собирая сущность крови членов рода Бай, чтобы превратить ее в питательный эликсир, теперь, лишь коснувшись его, устремился к Бай Мэнцзинь.

— Хозяин! — Гуань Мовэнь снаружи почувствовал неладное и попытался ворваться.

— Остановите его! — коротко бросила Бай Мэнцзинь.

Четверо снаружи замерли от неожиданности, но Хо Чунсяо среагировал быстрее всех. Собрав остатки сил, он бросился на Гуань Мовэня.

— Младшая сестра Бай... — растерянно пробормотала Юэ Юньцяо.

— Она поглощает магическую энергию обратно, — Хо Чунсяо намертво вцепился в Гуань Мовэня, не давая ему приблизиться. — Скорее, помогайте!

Юэ Юньцяо была потрясена:

— У младшей сестры Бай лишь стадия Очищения Ци, как она выдержит такой поток? Это же самоубийство!

Бай Мэнлянь наконец поняла, что происходит, и ее сердце дрогнуло:

— Значит, вторая сестра специально притворилась, что сдаётся...

— О чем это вы? — только Бай Мэнсин ничего не понимал.

Бай Мэнлянь не стала тратить время на объяснения и, обнажив меч, бросилась в бой. Она не ожидала, что вторая сестра, спасая их, пойдет на такой риск. Она, как старшая, не могла отставать — даже если придется умереть, она должна защитить сестру!

Юэ Юньцяо, взглянув на окутанную магией Бай Мэнцзинь, стиснула зубы и достала защитный артефакт, подаренный учителем, исполненная решимости сражаться до конца:

— Я с тобой поквитаюсь!

Бай Мэнсин, посмотрев на одного, на другого, решил, что оставаться в стороне — не товарищески, поэтому схватил первый попавшийся предмет и с криком бросился в гущу событий:

— Стой! Умри!

Внутри домика водоворот становился все больше, магическая энергия уплотнялась, почти превращаясь в жидкость! С грохотом дверь сорвалась с петель и намертво захлопнулась. Комната погрузилась в темноту, заполненную густой магической субстанцией, словно бассейн с ядом.

Бай Чунъань был прикован к месту. В процессе формирования ядра он не мог двигаться. Он отчаянно пытался остановить обратный ток, но был бессилен.

— Хрусть... — ему показалось, что он слышит, как трескается его магическое ядро. С таким трудом накопленная энергия слой за слоем сдиралась с него, обнажая уже разрушенное Золотое Ядро. Без защиты магического ядра тело перестало справляться с напором жидкости...

Что-то не так! Бай Чунъань осознал это и посмотрел на Бай Мэнцзинь. Девушка смотрела на него с сияющими глазами и легкой улыбкой — никакой покорности, лишь интерес, как у кошки, играющей с мышью.

Он был поражен и напуган:

— Это ты устроила?

Как массив, который он так тщательно выстраивал, мог дать сбой?

— А кто же еще? — ответила Бай Мэнцзинь.

По мере того как энергия уходила, магическое ядро разрушалось, культивация Бай Чунъяня таяла, и он стремительно дряхлел. Бай Мэнцзинь же, напротив, выглядела свежей и сияющей, словно выпила чашу целебного нектара.

Бай Чунъянь пришел в ярость:

— Проклятая девчонка! Род Бай столько лет тебя кормил, а ты платишь неблагодарностью!

В воспоминаниях Бай Мэнцзинь дядя-предок всегда был возвышенным, подобным бессмертному небожителю. Видя его нынешний жалкий вид, она испытала лишь разочарование от того, как разрушился образ из детства.

— Дядя-предок, вы сейчас выглядите не лучшим образом. Я помню, как после смерти моих родителей вы пришли в поминальный зал — такая статность, такое величие, все восхищались вами.

Поминальный зал, поклонение... эти слова всколыхнули воспоминания Бай Чунъяня.

Бай Мэнцзинь улыбнулась:

— Вспомнили? Этот зонт Инь-Ян — наследство моей матери. Она была последней наследницей рода Гу из Северного Мрака. Вы думаете, она не передала бы мне свои тайные техники?

Встретившись с ее взглядом, Бай Чунъянь почувствовал себя неуютно:

— Ты помнишь...

— Мне было шесть лет, как я могла забыть? — голос Бай Мэнцзинь звучал ровно.

Раньше она не возражала, потому что такой артефакт действительно нельзя было доверить ребенку, а раз род ее защищал, то и забрать что-то было в порядке вещей. Но она не могла позволить дяде использовать зонт для таких целей. Род Гу из Северного Мрака тысячелетиями охранял реку Минхэ, защищая мир, пока последний его представитель не принес себя в жертву. Как мог такой человек, как Бай Чунъянь, осквернить доброе имя зонта?

Тогда она не знала правды и приняла удар на себя, но теперь, когда виновник найден, она не позволит ему уйти. Даже если этот мир нереален, она восстановит честь матери!

Бай Мэнцзинь приложила усилие, зонт завращался быстрее, вытягивая энергию с удвоенной силой. Культивация Бай Чунъяня стремительно падала: Золотое Ядро разрушилось, стадия

Построения Основы — поздняя, средняя, ранняя...

В то же время культивация Бай Мэнцзинь стремительно росла. Даньтянь был заполнен до предела, достигнув пика Очищения Ци. Энергия продолжала вливаться, превращаясь в жидкость, и под этим колоссальным давлением внутренние границы рухнули.

Стадия Построения Основы.

Но это был не конец. Энергия, преобразованная зонтом, продолжала течь нескончаемым потоком. Ранняя, средняя, поздняя стадия Построения Основы...

Культивация Бай Чунъяня застыла на стадии Построения Основы. Он впился взглядом в Бай Мэнцзинь, полный ненависти:

— Думаешь, сможешь принять всё? Мечтаешь! Я сотню лет совершенствовался, чтобы едва достичь Золотого Ядра. Даже если ты с помощью хитрости построила основу, тебе не прорваться к Золотому Ядру — твоё тело просто взорвется от такого количества энергии!

Бай Мэнцзинь усмехнулась:

— Сто лет для Золотого Ядра? Ваши таланты оставляют желать лучшего, дядя-предок. Неудивительно, что вы выбрали кривой путь.

Услышав насмешку от младшей, Бай Чунъянь побагровел:

— Ты сама стала магом, разве это не кривой путь?

— Опять вы ошибаетесь, — пропела Бай Мэнцзинь. — У магической энергии есть свои безопасные способы применения, просто вы их не знаете. Использовать магических существ для вытягивания крови, притворяться злым богом, приносить в жертву плоть и кровь сородичей... Как такая энергия, добытая столь гнусным путем, не могла поглотить вас? Я же, спасая людей, приняла в себя энергию, которую по праву отобрала у вас.

Зонт Инь-Ян слабо засветился, и энергия в ее меридианах снова достигла предела. Бай Мэнцзинь не останавливалась. Ее даньтянь был разорван в клочья, но тут же из зонта потекла энергия жизни, примиряя дух и магию, жизнь и смерть. Даньтянь начал восстанавливаться, расширяясь в процессе. Появилось магическое семя, окутанное слоями энергии. С этого момента не энергия вливалась в нее — она сама начала поглощать её. Бай Чунъянь, зонт, вся комната с магической жидкостью и массив — всё стало ее питанием.

Магическое ядро начало обретать форму...

— Невозможно! Как это возможно?! — Бай Чунъянь был близок к безумию.

Он потратил столько времени и усилий, чтобы перейти на путь магии! Магическая энергия по своей природе отравляет человека, нужно было годами постепенно ассимилироваться, раз за разом разрушаясь и восстанавливаясь... Почему ей не нужно было адаптироваться?

Встретившись с ее загадочной улыбкой, его осенило.

— Кто... кто ты такая? — Бай Чунъань, упавший до стадии Очищения Ци, превратился в глубокого старика и с трудом выдавил эти слова.

Вспоминая манеру речи и поведение Бай Мэнцзинь, он понял: это не могла быть четырнадцатилетняя девочка. Она не была той Второй девчонкой, она была могущественным мастером магического пути, невесть как оказавшимся в этом теле.

Бай Мэнцзинь смотрела на него, и, несмотря на то что она была окутана магической жидкостью, ее лицо сияло, словно чистейший нефрит.

Она слегка улыбнулась и тихо произнесла:

— Моя фамилия Бай, зовут Мэнцзинь. Ученица главы дворца Данься, Цэнь Муляна, изгнанная из секты. В народе меня называют... Нефритовый Демон.

Лишившись культивации, Бай Чунъань стремительно дряхлел. Черные волосы поседели, гладкая кожа покрылась морщинами, глаза помутнели, зубы выпали. Он с трудом соображал. Фамилия Бай, имя Мэнцзинь — это же та самая Вторая девчонка? Но разве мастер Цэнь когда-либо принимал такую ученицу? Изгнание из секты... Нефритовый Демон... такое незнакомое имя... но глядя на нее, он понимал — она не лжет.

На этой мысли его сознание оборвалось. Последняя капля силы иссякла, его глаза окончательно погасли, и он рухнул на пол.

Бай Мэнцзинь беззвучно усмехнулась, отпуская его руку, и прислушалась к ощущениям стадии Золотого Ядра. Хотя культивация все еще была низкой, многие секретные техники стали доступны, и в следующий раз ей не придется притворяться слабой.

— Но если дядя-предок повержен, по идее, я должна выбраться отсюда? Почему я не чувствую, что малый мир начал рушиться? Неужели я упустила что-то важное?

Пока она размышляла, снаружи послышался голос Юэ Юньцяо:

— Остановилось?

— Смотрите! — крикнула Бай Мэнлянь.

Четверо снаружи уставились на Гуань Мовэня. Его взгляд внезапно остекленел, он сделал несколько шагов и упал. Магическая энергия быстро рассеялась, и он превратился в сухой скелет.

— А-а-а! — Бай Мэнсин чуть не споткнулся об него и в ужасе закричал.

— Это марионетка, — сказал Хо Чунсяо. — Этот человек давно был обращен в магию и стал марионеткой старшего брата Бай.

Бай Мэнлянь на мгновение замерла, а потом поняла:

— Значит, дядя-предок мертв?

Хо Чунсяо кивнул:

— Скорее всего.

Они вчетвером повернулись к домику. Там было тихо, водоворот исчез, магическая энергия почти рассеялась.

— Вторая сестра! — Бай Мэнлянь бросилась к двери. — Ты как? Ты в порядке? Отзовись!

Ее сердце было полно страха. Если дядя-предок мертв, значит, поглощение энергии сработало. Но как практик Очищения Ци мог выдержать такое?

Внутри Бай Мэнцзинь собиралась ответить, но внезапно что-то почувствовала. Бай Чунъянь был сильнейшим практиком города, весь город был под его контролем. Теперь, когда она поглотила его силу, она заняла его место. Ее духовное сознание простерлось сквозь иллюзорный массив, ощущая внешний мир.

Кто-то приближается! И этот человек обладает огромной силой!

Бай Мэнцзинь была поражена. Это ведь малый мир, созданный Зеркалом Перерождения, и дядя-предок, как сильнейший, был его фундаментом. Откуда взялся кто-то сильнее? Законы? Правила? Так заплатки на реальности не ставят!

— Учитель! Это точно учитель пришел! — радостно воскликнула Юэ Юньцяо.

Мастер Чанлин?

Бай Мэнцзинь не успела обдумать это. В теле бурлила энергия, она еще не привыкла к магическому Золотому Ядру. Она сложила ладони, и остатки энергии, еще не поглощенные, взорвались в массиве. Поместье Бай содрогнулось, иллюзорный массив рухнул, уничтожив все начертанные ею схемы.

Только что получив силу, она уже совершила столько утомительных дел. Бай Мэнцзинь почувствовала усталость и, прежде чем тот человек успел добраться до нее, позволила себе провалиться в сон.

— Учитель, как там младшая сестра Бай?

— Младшая сестра? Ты довольно быстро перешел на «ты».

— Ой, с талантом младшей сестры Бай, ее принятие в секту — лишь вопрос времени, я просто начал называть ее так заранее.

— М-м, ее талант действительно выдающийся, тело Нефритового Закаления — редкость раз в столетие. Бай Чунъянь был слеп, как крот: если бы он хоть немного интересовался делами рода, давно бы заметил ее особенность и не стал бы заниматься ерундой.

— Тело Нефритового Закаления, учитель, это что? — вставил Хо Чунсяо.

— Это тело, рожденное для очищения духовности, закаляющее плоть, как нефрит. Обладатели такого тела — естественные чистые сосуды. Если проще: мы, поглощая энергию, должны выводить примеси. А она — нет, ее тело автоматически очищает энергию до идеального состояния.

— О! — Юэ Юньцяо внезапно поняла. — Неудивительно, что у младшей сестры Бай такая кожа, она правда как нефрит!

— Поэтому оно так и называется, — мягкий мужской голос звучал с улыбкой. — Я тут распинаюсь, а ты думаешь только о коже.

— Учитель!

Хо Чунсяо спросил:

— Значит, госпожа Бай выжила именно благодаря своему телу?

— Верно. Тело Нефритового Закаления невосприимчиво к ядам, поэтому она выдержала поток

энергии и не была ею поглощена.

— А младшая сестра Бай сможет вернуться к нормальной жизни?

— Что ты называешь нормальной жизнью? Вернуться к пути закона? В этом нет нужды. Магическое ядро уже сформировано, изгнание энергии — то же самое, что разрушение ядра. Это не только больно, но и крайне опасно.

— А... значит, младшая сестра Бай теперь навсегда маг? Как же жаль...

— Не волнуйся, ее не нужно жалеть. Магов презирают, потому что годы эрозии магической энергией искажают разум, делая людей холодными и жестокими. Но на нее это не повлияет. Духовная и магическая энергии для нее — одно и то же.

— Такое сильное тело? Значит, мы можем принять ее в секту, верно?

— Она приняла удар на себя, чтобы спасти вас, я буду ее поручителем.

— Отлично, спасибо, учитель! — Юэ Юньцяо была на седьмом небе от счастья.

Мастер Чанлин рассмеялся, но в его голосе прозвучало легкое сожаление:

— Если бы нашли раньше... Тело Нефритового Закаления могло бы так помочь... какая жалость...

Юэ Юньцяо и Хо Чунсяо не поняли его слов, но Бай Мэнцзинь в полусне вспомнила прошлое, к которому не хотела возвращаться.

— Мэнцзинь, мне нужна твоя помощь...

— ...Сможет ли твой старший брат пройти это испытание, зависит только от тебя.

— ...Секта была добра к тебе, пришло время отплатить.

— Жертвовать собой ради общего блага — долг каждого!

— Это важно для мира, как ты можешь быть такой эгоисткой?

— Ты хочешь смотреть, как мир погружается в хаос и страдания?

— Мятежная ученица!

Голоса нахлынули, заполнив ее голову. Бай Мэнцзинь нахмурилась — спустя столько лет она снова погрузилась в кошмар.

Нет, она не была права.

Даже если ее проклинали, даже если весь мир называл ее великим демоном — ее совесть была чиста!

— Вторая сестра! Вторая сестра!

Кто-то сильно тряс ее, вырывая из кошмара. Бай Мэнцзинь резко открыла глаза, покрытая холодным потом, и испуганно посмотрела на людей перед собой.

— Старшая сестра, старший брат...

Глядя на их юные лица, она внезапно почувствовала сильное желание. Как было бы хорошо, если бы все это было правдой!

<http://bllate.org/book/20842/2101291>